

Трансформация «призывных» преступлений

С. В. Шевелева

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия
decan46@yandex.ru

- Аннотация.** В условиях трансформационных социально-политических процессов уголовный закон дополнен рядом новых статей, устанавливающих ответственность за призывы к противоправной деятельности. Все «призывные» преступления делятся на два типа. Первый из них влечет за собой ответственность за публичные призывы к насилию, а второй не содержит таких призывов. В статье оценка лингвистического приема при изложении диспозиций «призывных» преступлений: в одних случаях речь идет о публичных призывах, в других прилагательное «публичный» не используется.
- Ключевые слова:** уголовная ответственность, призывы, насилие, экстремизм, территориальная целостность, массовые беспорядки
- Благодарности.** Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2023 г. № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства».
- Для цитирования:** Шевелева С. В. Трансформация «призывных» преступлений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 4 (849). С. 127–133.

Original article

Transformation of “conscription” crimes

Svetlana V. Sheveleva

Southwest State University, Kursk, Russia
decan46@yandex.ru

- Abstract.** In the context of transformational socio-political processes, the criminal law has been supplemented with a number of new articles establishing responsibility for calls for illegal activities. All “conscription” crimes are crimes where responsibility for calls to violence and non-violent appeals is provided. An assessment of the linguistic technique is given when presenting the dispositions of “conscription” crimes: in some cases, we deal with public appeals, in others, the adjective “public” is not used.
- Keywords:** criminal liability, appeals, violence, extremism, territorial integrity, mass riots
- Acknowledgments.** The article was prepared in the framework of the State order “Transformation of private and public law in the context of the evolution of the individual, society and state” (№ 0851-2020-0033) in 2023.
- For citation:** Sheveleva, S. V. (2023). Transformation of “conscription” crimes. Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 4(849), 127–133.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы растет число составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за призывы к совершению незаконных действий, что порождает вопрос социально-политической обусловленности подобного расширения.

Многочисленные обращения граждан в Конституционный Суд РФ о признании той или иной «призывной» нормы «легитимировали» их наличие в уголовном законе. Во всех жалобах граждане указывали на конституционное право свободы слова. Позиция Конституционного Суда РФ сводится к следующему тезису: если слова и распространение собственных убеждений нарушает права и свободы других лиц, это недопустимо, поэтому законодатель имеет право установить публичную ответственность (вплоть до уголовной) за такие действия¹. Тонкая грань, разграничивающая свободу слова и недопустимость нарушения свободы других может быть определена только четким нормативным указанием. Об этом свидетельствуют не только юристы [Панина, Левченко, 2022], но и специалисты-политологи. Так, М. К. Арчаков, говоря о несовершенстве ФЗ «О противодействии экстремизму» пишет: «При желании «экстремистами» можно объявить любую общественную группу, организацию, отдельных лиц, т. е. тех, чья деятельность не устраивает правящий режим. Чтобы не допустить подобного, необходимо законодательное толкование и закрепление признаков экстремизма с установлением четких границ, где кончается свободное распространение идей, доктрин, течений и начинается экстремистская деятельность как покушение на права и свободы граждан» [Арчаков 2016, с. 65–66]. На первый взгляд «рецепт» успеха простой – формулировка четких нормативных требований. Но он наталкивается на существенные трудности – объективная оценочность ряда категорий. С. М. Кочои справедливо указывает на качественные и количественные критерии призывов. Именно качественный критерий отграничивает призывы от мнения, разговоров, дискуссий [Кочои, 2007].

¹ Определение Конституционного Суда РФ № 1797-О от 21.09.2017 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дильмухаметова Айрата Ахнафовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 47 и частью первой статьи 2052 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.05.2023) ; Определение Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 347-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синицына Михаила Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 07.05.2023).

ЭВОЛЮЦИЯ «ПРИЗЫВНЫХ» ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В первоначальной редакции уголовного закона термин «призывы» содержался только в ч. 3 ст. 212 УК РФ, где предусматривалась ответственность за призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами, в ст. 280 УК РФ за публичные призывы к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти или насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ч. 1 ст. 280 в ред. от 13.06.1996). Еще одним «историческим» составом преступления, где в диспозиции содержится термин «призывы», является ст. 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны». Общее качество данных составов заключалось в том, что все призывы касались совершения *насильственных* действий. Примечательно, что «призывные» составы преступлений, определенные уголовным законом с момента его введения (ч. 3 ст. 212, 280, 354 УК РФ) предусматривали идентичную максимальную санкцию: до трех лет лишения свободы.

Но в 2013 году² призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России, были выделены в отдельный состав преступления – ст. 280¹ УК РФ. В 2006 г. Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ введена ст. 205² УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», в 2017 году Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ включена ст. 110² УК РФ, в которой за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства установлена уголовная ответственность с санкцией до 10 лет лишения свободы.

С начала проведения специальной военной операции на Украине, уголовный закон дополнен тремя «призывными» составами преступлений. В 2022 году введена ответственность за призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц введена ответственность ст. 284² УК РФ, за публичные призывы к осуществлению де-

² Федеральный закон от 28.12.2013 N 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Федеральный закон от 4 марта 2022 г. N 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //

тельности, направленной против безопасности государства (ст. 280⁴ УК РФ)¹, за призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов страны и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 280³ УК РФ), в которую в 2023 году внесены изменения, расширяющие круг интересов (добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации)². Норма сконструирована с административной преюдицией, соответственно аналогичный запрет содержится в административном законодательстве (ст. 20.3.3 КоАП РФ).

Таким образом количество «призывных» преступлений увеличилось втрое.

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ И НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРИЗЫВЫ

Первоначально уголовная ответственность была установлена только за призывы к насилию (насилие над гражданами (ч. 3 ст. 212, насильственный захват власти (ст. 280 УК РФ), агрессивная война (ст. 354 УК РФ)). Вводимые впоследствии преступные посягательства, связанные с призывной деятельностью, не все предполагают обязательность совершения насильственных действий. Какова общественная опасность ненасильственных призывов? Прежде чем пытаться дать ответ, необходимо определить преступления, входящие в данную группу.

Так, к группе преступлений, где предусмотрена ответственность за призывы к насилию относятся призывы к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ), призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205² УК РФ), призывы к массовым беспорядкам, а равно насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212 УК РФ), призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280⁴ УК РФ), призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ).

Уголовная ответственность за ненасильственные призывы предусмотрена в ст. 280¹ УК РФ

(призывы к нарушению территориальной целостности России), ст. 280³ УК РФ (призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил России для защиты интересов государства), ст. 284² УК РФ (призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц). Отнесение данных преступлений к ненасильственным, требует, на наш взгляд, пояснения.

Ст. 280¹ УК РФ является специальной по отношению к ст. 280 УК РФ, диспозиция которой имеет бланкетный характер. Для уяснения того, что следует понимать под экстремистской деятельностью, необходимо обращаться к положениям ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В п. 1 ст. 1 данного закона указано, что под экстремистской деятельностью понимается «насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации)». Следовательно, «водораздел» между ст. 280 и 280¹ УК РФ как раз и заключается в насильственных (ст. 280 УК РФ) или ненасильственных (ст. 280¹ УК РФ) призывах к изменению территориальной целостности государства. Это могут быть призывы к проведению референдума³, бойкоту выборов⁴, отказ от уплаты налогов в бюджет области путем создания самостоятельного государства⁵.

Призывы по смыслу ст. 280³ УК РФ представляют собой частный случай дискредитации [Димитрова, 2012]. Данный термин не имеет легального толкования. В словаре русского языка его значение определяется как «подрыв доверия к кому, чему-либо, умаление авторитета, значения кого, чего-либо»⁶. В ряде решений Верховного Суда РФ указано: «Под дискредитацией понимаются умышленные действия, направленные на лишение доверия к чему-либо, на подрыв авторитета, имиджа»⁷.

³ Приговор Ленинского районного суда Астрахани от 5 июля 2018 г. по делу N 1-299/2. URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 06.05.2023).

⁴ Апелляционное постановление от 14 марта 2018 г. N 22-1269/2018 по делу N 22-1269/2018. Самарский областной суд. URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 06.05.2023).

⁵ Приговор Котельниковского районного суда Волгоградской области от 23 августа 2017 г. по делу N 1-64/2017. URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 06.05.2023).

⁶ Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. / гл. ред. А. П. Евгеньев; выполн. Л. П. Алекторовой и др. Изд. 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988.

⁷ Постановление от 15 февраля 2023 г. по делу № 5-795/2022. Верховный Суд Российской Федерации URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 06.05.2023); Постановление от 16 марта 2023 г. по делу № 5-1495/2022. Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 06.05.2023).

Собрание законодательства Российской Федерации. 7 марта 2022 г. № 10. Ст. 138.

¹ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 июля 2022. № 29 (часть II). Ст. 5227.

² Федеральный закон от 18 марта 2023 г. N 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20 марта 2023. № 12. Ст. 1871.

Следовательно, призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил России для защиты интересов государства заключаются не просто в отрицательной оценке действий государственных органов и их решений, а в приведении неких аргументов, подтверждающих такую позицию. Эксперты отмечают: «...в материалах должно содержаться обсуждение целей использования ВС России, что является обоснованием их негативной оценки, тем самым должно иметь место побуждение к мнению, т.е. убеждение адресата в правильности такой оценки» [Секераж 2022, с. 44]. Поэтому не может оцениваться как призыв к воспрепятствованию использования ВС России для защиты интересов страны пикет с пацифистской символикой, с романом Л. Толстого «Война и мир»¹. В то же время понятие дискредитация является антиподом оправдания, поэтому если информация об использовании ВС РФ размещается на общепризнанных примерах патриотизма и доблести, такие действия следует расценивать как призыв к дискредитации. Так, ФИО 1 разместил на фотографии ветерана Великой Отечественной войны надпись «Они сражались за мир» и разместил на своей странице в социальной сети. Верховный Суд РФ указал: «... надпись на фотографии ... направлена на подрыв доверия к Вооруженным Силам Российской Федерации, поскольку искажает истинные цели и задачи использования Вооруженных Сил Российской Федерации при проведении специальной военной операции, в противопоставление которым обращается внимание на патриотизм советских солдат в Великой Отечественной войны»².

Призывная деятельность, оцениваемая по признакам ст. 284² УК РФ, заключается в призывах к расширению политических и (или) экономических санкций против России, но не к применению насилия.

Анализ текста уголовного закона позволяет разделить рассматриваемые преступные посяательства на только *ненасильственные призывы*

и призывы к насилию, а также публичные и непубличные призывы.

ПУБЛИЧНЫЕ И НЕПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ

Обращает на себя внимание лингвистический прием, используемый законодателем при изложении диспозиций «призывных» преступлений: в одних случаях речь идет о публичных призывах (ст. 205², 280, 280¹, 280³, 280⁴, 354 УК РФ), в других – прилагательное «публичный» не используется (ст. 110², ч. 3 ст. 212, 284² УК РФ).

Верховный суд РФ разъяснил: «Вопрос о публичности призывов ... должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.)»³

В обзорах судебной практики указано: «Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. При этом следует учитывать, что публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собраниях, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т. п.»⁴

В Толковом словаре указано: «Публичный, значит совершающийся в присутствии общества, публички, открытый, гласный»⁵

¹ Н. был привлечен к административной ответственности за призывы к свержению действующей власти. 22.03.2022 г. на одной из площадей Москвы он стоял с плакатом, на котором была изображена выдержка из книги Л.Толстого «Война и мир». Полицейские из ОВД «Хамовники» в протоколе указали: «Лев Николаевич Толстой согласно историческим фактам, является исторической фигурой, представляющей условно названное „зеркало революции“, общеизвестный факт того что в произведениях, публицистических статьях автора, жестко критиковался правящий режим, в особенности за оправдания насилия при социальном взрыве. Таким образом, действия гр. Никитин А.Н, следует трактовать как призыв к свержению действующей власти, а также следованию идеологии Толстого Л.Н.» (Полицейские из ОВД «Хамовники» за книгу «Война и мир» Л.Толстого составили протокол. URL: <https://daily.afisha.ru/news> (дата обращения 06.05.2023).

² Постановление от 15 февраля 2023 г. по делу № 5-795/2022. Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 06.05.2023).

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4; Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 (в ред. 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

⁴Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

⁵Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 3: П – Ряшка / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков; сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков; под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1939.

В доктринальных источниках большая группа ученых считает, что признак публичности будет иметь место, если призыв адресован группе лиц (два и более). Остальные признаки публичности должны оцениваться по принципу *ad hoc* [Байбарин, Гребеньков, Шевелева, 2017; Борисов, 2009; Димитрова, 2012; Кунашев, 2023; Фридинский, 2008]. Например, если экстремизм обсуждается в кругу друзей, о публичности не может быть речи, но это не означает, что публичность имеет место только тогда, когда некоторые адресаты лицу не знакомы. Следует поддержать мнение ученых, полагающих, что небольшое количество адресатов (два-три человека) не указывает на публичность, скорее здесь может идти речь о подстрекательстве [Арямов, 2012]. «Публика, представленная двумя людьми, это уже возможность для личного общения, взаимодействия. Хотя, конечно же, теоретически нельзя исключить ситуацию, при которой возможно выражение публичных призывов к совершению противоправных действий всего лишь двум слушателям. Это может иметь место, например, в случае, когда на собрание коллектива, перед которым планировалось выступление, явилось только два человека» [Балашов, 2016, с. 92]. Поэтому количество адресатов – это опять ситуация *ad hoc*. Поэтому количественный критерий не должен иметь строгих показателей.

В научной литературе на наличие / отсутствие дефиниции «публичный», как правило, внимание не заостряется. Так, характеризуя призывы применительно к ч. 3 ст. 212 УК РФ, авторы учебника по уголовному праву пишут, что призывы – это обращения общего характера с предложением к персонально неопределенному широкому кругу лиц организации или участия в массовых беспорядках. Аналогичное определение дается применительно к публичным призывам по смыслу ст. 205² УК РФ [Уголовное право России, 2021]. Применительно к ст. 212 УК РФ говорится и в других доктринальных источниках с применением прилагательного «публичный», отсутствующего в диспозиции ч. 3 ст. 212 УК РФ [Головненков и др., 2014].

Такая «невнимательность» вполне объяснима. Антонимом «публичному» выступает «непубличный», «закрытый». Сложно представить ситуацию «закрытых» призывов. А. С. Некоз пишет: «...Публичные призывы надо отличать от непубличных

действий, связанных с формированием общих преступных настроений у того или иного конкретного лица (таковые могут быть квалифицированы при наличии к тому оснований как склонение, вербовка или иное вовлечение в совершение преступления по отдельным, специальным нормам закона)» [Некоз, 2019, с. 194]. Смоделируем ситуацию: для побуждения граждан к участию в массовых беспорядках лицо создает группу в мессенджере, подключая туда людей «проверенных», т. е. рекомендованных знакомыми и друзьями. В этой группе он размещает призывы к проведению массовых беспорядков и необходимости вовлечения в данные действия большого количества людей. В приведенном примере присутствует определенная «конспирация», т. е. в группу «посторонние» попасть не могут, а призывы к проведению протестных акций – есть организация массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК РФ), т. е. приискание соучастников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Призывные» преступления можно разделить на те, которые содержат призывы к насилию (ст. 110², 205², ч. 3 ст. 212, 280, 354 УК РФ) и ненасильственные призывы. Уголовная ответственность за ненасильственные призывы определена в ст. 280¹ УК РФ (призывы к нарушению территориальной целостности России), ст. 280³ УК РФ (призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил России для защиты интересов государства), ст. 284² УК РФ (призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц). Представляется, последние обладают меньшей общественной опасностью, поэтому санкции должны быть ниже. Учитывая, что большая часть из них с административной преюдицией, такое правило имеет смысл распространить на все составы преступлений данной группы. В этом случае общественная опасность будет обоснована.

Лингвистическая разница в использовании дефиниции «публичный» не имеет практического значения, так как призывы не могут совершаться непублично, т. е. закрытым, тайным способом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Панина Ю. А., Левченко А. И. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности как средство противодействия экстремизму // Гражданин и право. 2022. № 9. С. 46–48.
2. Арчаков М. К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия: дис. ... д-ра полит. наук. Благовещенск, 2016.
3. Кочои С. М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: монография. М.: Проспект, 2007.

4. Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности как средство противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1 (10). С. 175–178.
5. Секераж Т. Н. Методический подход к исследованию информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией применения Вооруженных Сил Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. № 2(17). С. 41–48.
6. Байбарин А. А., Гребенькова А. А., Шевелева С. В. Уголовное право России. Общая часть. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2017.
7. Борисов С. В. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности. М.: Юрлитинформ, 2009.
8. Кунашев А. А. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: проблемы квалификации и отграничения от смежных и конкурирующих составов // Уголовное право. 2023. № 2. С. 25–37.
9. Фридинский С. Н. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Юрист-Правовед. 2008. № 4(29). С. 67–71.
10. Арямов А. А. Преступления против мира и безопасности человечества: хрестоматийный курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2012.
11. Балашов А. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2016.
12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник (коллектив авторов; под ред. д.ю.н., проф. А. В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп.). М.: «Проспект», 2021.
13. Головненков П. В. и др. Необыкновенный фашизм: криминологическая и уголовно-правовая характеристика / П. В. Головненков, Г. А. Есаков, И. М. Мацкевич, У. Хелльманн ; под общ. ред. И. М. Мацкевича. М.: Проспект, 2014.
14. Некоз А. С. Уголовная ответственность за подстрекательство к преступлению: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2019.

REFERENCES

1. Panina, Yu. A., Levchenko, A. I. (2022). Criminal liability for public calls for extremist activities as a means of countering extremism. *Grazhdanin i pravo*, 9, 46–48. (In Russ.)
2. Archakov, M. K. (2016). *Politicheskij e'kstrezmizm v Rossii: sushhnost', proyavleniya, mery` protivodejstviya* = Political extremism in Russia: the essence, manifestations, counteraction measures: senior doctorate in political sciences. Blagoveshchensk. (In Russ.)
3. Kochoi, S. M. (2007). *Rasizm: ugovolno-pravovoe protivodejstvie* = Racism: criminal legal counteraction: Monograph. Moscow: Prospect. (In Russ.)
4. Dimitrova, E. A. (2012). Criminal liability for making public appeals to extremism and terrorism activity as a means of counteraction to extremism and terrorism *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii*, 1(10), 175–178. (In Russ.)
5. Sekerazh, T. N. (2022). Methodological approach to the study of information materials related to the public discrediting of the use of the Armed Forces of the Russian Federation. *Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy*. 2(17). 41–48. (In Russ.)
6. Baibarin, A. A., Grebenkov, A. A., Sheveleva S. V. (2017). Criminal law of Russia. General part. Kursk: Southwest State University. (In Russ.)
7. Borisov, S. V. (2009) *Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya ehkstremskoy napravlenosti* = Criminal responsibility for extremist crimes. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.)
8. Kunashev, A. A. (2023). Public calls for extremist activity: problems of qualification and differentiation from related and competing structures. *Ugolovnoe pravo*, 2, 25–37. (In Russ.)
9. Fridinsky, S. N. (2008). *Publichnye prizvyv k osushchestvleniyu ehkstremskoy deyatel'nosti: ugovolno-pravovaya kharakteristika i voprosy kvalifikacii* = Public calls for extremist activity: criminal-legal characteristics and qualification issues. *YUrist'-Pravoved'*, 4(29), 67–71. (In Russ.)
10. Aryamov, A. A. (2012). *Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: khrestomatijnyj kurs lekciy* = Crimes against the peace and security of mankind: textbook course of lectures. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.)
11. Balashov, A. A. (2016). Criminal liability for public calls to commit illegal actions: Phd in law. Moscow. (In Russ.)
12. Brilliantova, A.V. (ed.). (2021). *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* = Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook; 3rd ed., reprint. and additional). Moscow: "Prospect". (In Russ.)
13. Golovnenkov, P. V., Esakov, G. A., Matskevich, I. M., Hellmann, U. (2014). *Neobyknovennyj fashizm: kriminologicheskaya i ugovolno-pravovaya kharakteristika* = Extraordinary fascism: criminological and criminal-legal characteristics. P.V. Golovnenkov, ed. by I. M. Matskevich. Moscow: Prospect. (In Russ.)
14. Nekoz, A. S. (2019). *Ugolovnaya otvetstvennost' za podstrekatel'stvo k prestupleniyu* = Criminal liability for incitement to a crime. PhD in Law. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевелева Светлана Викторовна

доктор юридических наук, профессор

декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sheveleva Svetlana Viktorovna

Doctor of Law, Professor

Dean of the Faculty of Law of the Southwest State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.06.2023
21.07.2023
20.09.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication